

Behind the Wall

Anton Kuznetsov

За стеной

Антон Кузнецов

Простодушно-дотошная, подчеркнуто реалистическая манера, в которой выполнены новые работы Кузнецова, в сочетании с фантазмагорическим сюжетом вызывает будоражащую воображение мысль о фотографических фальсификациях. Живопись, какой бы реалистической или, напротив, сюрреалистической она ни была, может быть только вымыслом, никак не смешивающимся с реальностью. А фотографические подделки, даже самые топорные, искушают возможностью не столько поверить в них, сколько усомниться в подлинности привычной версии событий. Сюжет, выбранный художником для выставки, отсылает как раз к конспирологическим теориям, а именно к предположению о том, что Гитлер не покончил жизнь самоубийством, а смог сбежать из Германии, по самой распространенной версии — в Аргентину. И хотя веских доказательств его смерти в 1945 году хватает, а до сегодняшнего дня немецкий диктатор в любом случае бы не дожил, новые детали его «побега» до сих пор нет-нет да и всплывают в новостях.

Кузнецов превращает этот сюжет в откровенно сновиденческую историю. У него Гитлер тихо-мирно продолжает жить в советской «панельке», в квартирке с ковром на стене. Выгуливает любимую овчарку, читает газету «Правда», время от времени возвращается к занятиям искусством — например, пишет «с натуры» альпийский вид с украшающих комнату фотообоев. Но большую часть времени, похоже, посвящает реконструкциям своего прошлого: иногда «зигует» с балкона воображаемым толпам, топит в ванной вражеские корабли, поднимает к потолку эскадрильи, расставляет на полу армии, культивирует в комнате целую грибницу миниатюрных ядерных взрывов, разводит и выстраивает на столе шпеевский макет реконструированного Берлина — забытый рядом с чашками белый купол «Народного дома» выглядит уютно, как кекс к чаю. Впрочем, возможно, в этом параллельном мире Гитлер никогда и не был фюрером, а так и остался художником-неудачником, тайно мечтающим о безграничной власти.

Странный жилец, кажется, никого не настораживает. Кроме разве что того, чьими глазами мы следим за экс-диктатором — взглядом вуайеристским, как у героя хичкоковского «Окна во двор», и подозрительным, как у бдительного соседа. Возможно, именно этот невидимый сосед — на самом деле главный герой серии «За стеной». Диванный конспиролог, любитель исторических реконструкций, увлекающийся историей и втайне испытывающий тоску по «сильной руке», возможно — школьный военрук, спятивший на пенсии, — кому еще в замкнутом соседе по подъезду вдруг примерещится Гитлер? В самих картинах Антона Кузнецова есть нечто от наглядности старых школьных стендов по начальной военной подготовке, призывавших к бдительности, пугавших ужасами ядерной войны и внушавших рутинный ужас беспомощности.

Выставка «За стеной» продолжает и объединяет сюжеты двух предыдущих проектов Антона Кузнецова. Фантазмагорической военной истории был посвящен его проект 2014 года «Инсектицид», приуроченный к 100-летию Первой мировой войны, но разворачивающийся словно бы в параллельной вселенной, где вместе с людьми на полях сражений, в траншеях, госпиталях, на запустелых городских улицах появлялись гигантские насекомые, но не столько как враги человечества в этой войне (хотя сам художник признает, что его картины отчасти навеяны

фантастическим боевиком Пола Верховена «Звездный десант» 1997 года), сколько как знак некоей апокалиптической и абсурдистской метаморфозы мира — этакий дождь из саранчи, где каждое из сонма насекомых когда-то было Грегором Замзой. А удивительной способности комнат советских «панелек» вмещать тайные миры был посвящен проект 2017 года «Натуральная история».

Отсылки к советской эстетике, пропагандистской, дидактической, наглядно-воспитательной, вроде бы помещают Антона Кузнецова в традицию московского концептуализма. Сюжет о Гитлере, тихо коротающем изгнание в советском спальном районе, мог бы вплестись, например, в «Мифогенную любовь каст» Павла Пепперштейна и Сергея Ануфриева. А сами проникнутые смиренным уютом «панелек» (ставших сегодня по-своему культовыми) картины напоминают Виктора Пивоварова с его повседневностью, в которой всегда есть место сказке. Чем не «Проекты для одинокого человека» эти уединенные военные игры Гитлера или параноидальные наблюдения его соседа?

Но Антон Кузнецов скорее ближе не к классикам московского концептуализма, а к художникам «Новой лейпцигской школы» — Нео Рауху (которого Кузнецов ценит), Маттиасу Вайшеру, Тило Баумгартелю. Как и они, Антон Кузнецов, получивший традиционное художественное образование (он закончил мастерскую монументальной живописи МГАХИ имени Сурикова), оказался не столько оппозиционером, сколько почти невольным наследником традиции соцреализма в его наиболее «либеральной» (почти как в ГДР) версии, и стремится понять, о чем можно говорить на этом художественном языке — пусть и с лакунами, оговорками, порой намеренными, или каламбурами.

«Новая лейпцигская школа» так или иначе восходит к сюрреализму — только в версии не Дали и Магритта, а Макса Эрнста с его коллажами. Художник не творит собственный автономный новый мир, но перетасовывает обрывки и обломки уже почти неопознаваемого прошлого. Художники новой лейпцигской школы (прежде всего, Нео Раух) строят по принципу коллажа свои живописные работы, включая в них фрагменты восточно-германской визуальности — рекламы, плакатов, иллюстраций, инструкций и так далее. Прошлое это оказывается слишком раздробленным, чтобы стать объектом ностальгии и канонизации, требующей монолитности, нерушимости и стилистической законченности. В нем оказываются возможными бесконечные исправления, подмены, «измены». Точно таким же до головокружения изменчивым, неопределенным, непонятым, зыбким предстает прошлое — стилистическое и историческое — у Антона Кузнецова. Художник, конечно, не претендует на переписывание или «фальсификацию» истории. Но сдвигая ее, отменяя возмездие, заменяя «ад» на вечный лимб застойных «панелек», он лишает видимой детерминированности настоящее. Особенно это актуально сейчас, когда едва ли не вся российская государственная идентичность строится на неистовых празднованиях победы в войне, закончившейся 75 лет назад. Ведь если чем и хороши конспирологические теории, так тем, что ставят под сомнение незыблемость даже самых рациональных и очевидных представлений о мире.

Ирина Кулик

Innocently meticulous and deliberately realistic in manner, and narrating a phantasmagoric story, Kuznetsov's new works make you think of photographic falsifications, a thought that excites imagination. Painting, however realistic on one end or surreal on the other, remains a work of imagination that does not in any way intermix with reality. Photographic fakes—even the shoddier variety—are tempting not so much as believable truth but as an opportunity to doubt the authenticity of the conventional version of events. The story selected by the artist for the exhibition comes from the realm of conspiracy theories; specifically, the proposition that Hitler did not commit suicide but managed to escape Germany—fleeing to Argentina, according to the most common version. Despite the fact that there is prevailing evidence of his death in 1945 and that Hitler would not have lived to this day anyway, new details of the German dictator's "escape" still do occasionally crop up in the news.

Kuznetsov turns this narrative into an all-out dreamlike story. His Hitler went on to quietly live in a Soviet-era pre-fab residential block, a carpet hung on the wall of his small condo. He walks his beloved shepherd, reads the *Pravda* newspaper, and occasionally revisits art. For example, he paints "from life" an alpine view from the photo wallpaper in his room. Most of the time, however, he seems to spend on reconstructing his past. Sometimes he goes out to his balcony and throws Nazi salutes to imagined crowds, sinks enemy warships in the bathtub, commands airforce squadrons up to the ceiling, positions the infantry on the floor, cultivates a whole mushroom colony of miniature nuclear explosions in the room, builds on his table an entire Speer's Berlin model—misplaced next to a cluster of cups, the white Volkshalle dome looks homely, like a cupcake served for tea. It is plausible even that in this parallel world Hitler was never a Führer but remained a loser artist harboring secret dreams of unlimited power.

Apparently, the weird tenant doesn't bother anyone. Except maybe for the one whose perspective we share, observing the ex-dictator: a voyeuristic look, like the protagonist of Hitchcock's *Rear Window*, and a suspicious look, like a vigilant neighbor. Perhaps, this invisible neighbor is the actual protagonist of the *Behind the Wall* series. An armchair conspiracy theorist, a lover of historical reenactment, fascinated by history and secretly longing for a "firm hand." Perhaps, a now-retired and deranged high-school military instructor—who else would suspect that their apartment neighbor might be Hitler? The paintings by Anton Kuznetsov have something in common with old information displays that were installed at schools as learning aids for primary military training: calling for vigilance, stoking the fear of nuclear war, and inoculating a normalized horror of helplessness into schoolchildren.

Behind the Wall the exhibition builds on and combines the subject matter of two previous projects by the artist. His 2014 project *Insecticide* also delved into phantasmagoric war history. Dedicated to the centenary of the First World War, its narrative seemingly unfolded in a parallel universe where alongside people the battlefields, trenches, hospitals and deserted city streets were populated by giant insects; they were not quite portrayed as the enemies of mankind in this war—although the artist himself admits that his paintings were in part inspired by Paul Verhoeven's 1997 sci-fi action *Starship Troopers*—but presented as a sign of some apocalyptic and absurd metamorphosis of

the world; imagine a kind of locust plague, where each of the individual insects once was a Gregor Samsa. Another project, *Natural History* (2017) explored the amazing ability of the Soviet pre-fab apartment blocks, commonly known in Russian slang as “panels,” to host entire secret worlds.

References to the Soviet aesthetic of propaganda, teaching and visual education prima facie place Anton Kuznetsov within the tradition of Moscow conceptualism. The Hitler story, him quietly wandering around a Soviet residential neighborhood, could be a plotline woven into, let’s say, the novel by Pavel Pepperstein and Sergei Anufriev *The Mythogenic Love of Castes*. And the paintings, permeated with the humble homeliness of the “panels”—that now even have a cult following—are reminiscent of Viktor Pivovarov, with his representations of daily humdrum that always remains open to elements of fairy tale. These solitary war games of Hitler’s or this paranoid surveillance by his neighbor—they very well could be *Projects for a Lonely Person*.

But rather than the class figures of Moscow conceptualism, Anton Kuznetsov is closer to the artists of the New Leipzig School—Neo Rauch (greatly appreciated by Kuznetsov), Matthias Weischer and Tilo Baumgaertel. Similarly to them, Anton Kuznetsov, who received a traditional art education (at the Monumental Painting Studio of Surikov State Academy of Arts in Moscow), turned out not so much in opposition to but almost an involuntary successor to the tradition of social realism, in its most “liberal” version (almost like in Eastern Germany). He seeks to understand what can be expressed in this artistic language—given all the conceptual gaps, reservations, sometimes purposeful, or puns.

Either way, the New Leipzig School stems from surrealism: not as represented by Dali or Magritte but by Max Ernst’s collages. The artist is not creating his own, new and self-sufficient world but re-shuffles bits and pieces of an almost unknown past. The New Leipzig artists—primarily Neo Rauch—construct their paintings as collages, incorporating fragments of East German visual identity, such as advertisements, posters, illustrations, manuals and so on. The past here is too fragmented to be an object of nostalgia and canonization, which is predicated on solid, monolithic stylistic completeness. This past invites endless corrections, revisions, “infidelities.” The same vertigo-inducing volatility, uncertainty, ambiguity, precariousness—stylistic and historical—are characteristic of Kuznetsov’s past. The artist, of course, does not attempt to revise or “falsify” history. But by shifting it, undoing the retribution, replacing hell with the indefinite limbo of stagnant “panels,” he relieves the present of the apparent determinism. This is especially relevant today as virtually all of Russian state identity relies on vehement celebrations of the war victory of 75 years ago. If there is anything to conspiracies, this would be that they challenge the unassailability of even the most rational and self-evident outlooks on the world.

Irina Kulik

Оловянная армия
2019
Холст, масло
83 × 69 см

Tin Army
2019
Oil on canvas
83 × 69 cm

Правда
2020
Холст, масло
110 × 70 см

Pravda
2020
Oil on canvas
110 × 70 cm

Встреча
2019
Холст, масло
60 x 50 см

Salute
2019
Oil on canvas
60 x 50 cm

Ночной полет
2019
Холст, масло
81,5 x 68 см

Night Raid
2019
Oil on canvas
81.5 x 68 cm

Глазок
2019
Холст, масло
Ø 24,5 см

Peephole
2019
Oil on canvas
Ø 24.5 cm

Во дворе
2019
Холст, масло
Ø 24,5 см

Courtyard
2019
Oil on canvas
Ø 24.5 cm

Бегство
2020
Холст, масло
158 × 139 см

Escape
2020
Oil on canvas
158 × 139 cm

Африканская кампания
2019
Холст, масло
150 × 146 см

The African Campaign
2019
Oil on canvas
150 × 146 cm

В небе над Берлином
2019
Холст, масло
150 x 198 см

Sky over Berlin
2019
Oil on canvas
150 x 198 cm

Морской бой
2019
Холст, масло
47 x 52 см

Battleship
2019
Oil on canvas
47 x 52 cm

Грибница
2020
Картон, темпера
38,5 × 43,5 см

Mushroom Colony
2020
Tempera on cardboard
38.5 × 43.5 cm

Вспышка
2020
Картон, темпера
36 × 48 см

Flash
2020
Tempera on cardboard
36 × 48 cm

Чемодан
2020
Картон, темпера
43 x 38 см

Briefcase
2020
Tempera on cardboard
43 x 38 cm

Острова
2020
Картон, темпера
48 x 36,5 см

Islands
2020
Tempera on cardboard
48 x 36.5 cm

Под солнцем Аргентины
2020
Картон, темпера
38 x 49 см

In the Argentinian Sun
2020
Tempera on cardboard
38 x 49 cm

В мастерской художника
2020
Картон, темпера
37,5 x 48,5 см

In the Artist's Studio
2020
Tempera on cardboard
37.5 x 48.5 cm

Ловцы бабочек
2020
Картон, темпера
35,7 × 48 см

Butterfly Catchers
2020
Tempera on cardboard
35.7 × 48 cm

Зиккурат
2020
Картон, темпера
43 × 40 см

Ziggurat
2020
Tempera on cardboard
43 × 40 cm

Совещание
2020
Картон, темпера
35,7 × 48 см

Meeting
2020
Tempera on cardboard
35.7 × 48 cm

Теория пространства
2020
Картон, темпера
39 × 46 см

A Theory of Space
2020
Tempera on cardboard
39 × 46 cm

Пленер
2020
Картон, темпера
35,5 × 46 см

Plein Air
2020
Tempera on cardboard
35.5 × 46 cm

Стремянки
2020
Картон, темпера
36 × 48 см

Stepladders
2020
Tempera on cardboard
36 × 48 cm

Родные просторы
2020
Картон, темпера
47 × 37,8 см

Homeland Expanse
2020
Tempera on cardboard
47 × 37.8 cm

Антон Кузнецов (1973, Казань)

Окончил Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова в 2003 году, Институт проблем современного искусства и «Свободные мастерские» в 2011. Участник резиденции MuseumsQuartier 21 в Вене (2014), номинант премии имени Сергея Курехина (2015). Работы находятся в собрании Московского музея современного искусства, а также в частных коллекциях в России и США.

Избранные персональные выставки

«Натуральная история» (2017, Московский музей современного искусства), «Субтитры» (2015, Государственный музей А. С. Пушкина, параллельная программа 6 Московской международной биеннале современного искусства), «Инсектицид» (2014, галерея «Триумф», Москва), «Плохая печать» (2013, Московский музей современного искусства, параллельная программа 5 Московской международной биеннале современного искусства), Anton Kuznetsov, (2009, IGM Gallery, Москва).

Избранные групповые выставки

«Туда — во всеобщий энергопоток» (2019, галерея InArt, ЦСИ «Винзавод», Москва), «Арт-коллаборация» (2019, Биеннале современного искусства, Сыктывкар), «АртВильнюс» (2019, Конгресс Центр, Вильнюс), R_Evolution, (2018, Моторенхалле, Дрезден), «Нежность» (2018, галерея «Ковчег», Москва), «По краям» (2018, ВДНХ, павильон «Оптика», Москва), «АртВильнюс» (2018, Конгресс Центр, Вильнюс), «Другие берега» (2018, ЦВЗ «Манеж», Санкт-Петербург), «Заметки о начале короткого XX века» (2017, ГЦСИ, Калининград), «Революция» (2017, ЦТИ «Фабрика», Москва), «АртВильнюс» (2017, Конгресс Центр, Вильнюс), Премия имени Сергея Курехина (2016, Центр современного искусства имени Сергея Курехина, Санкт-Петербург), «19/92 Сначала» (2016, Московский музей современного искусства), «Футбол-Хоккей» (2016, галерея «Риджина», Москва), «На том стоим» (2016, галерея «Ковчег», Москва), «Уплотнение» (2016, галерея «Ковчег» / Open Gallery, Москва), «Заметки о начале короткого XX века» (2015, галерея Emil Filla, Усти-над-Лабем, Чехия), «Заметки о начале короткого XX века», 2015, Музейный квартал, Вена), Taint, (2014, галерея GRAD, Лондон), «Заметки о начале короткого XX века» (2014, Моторенхалле, Дрезден), «Отвергнутая Действительность» (2012, ARTPLAY, параллельный проект 3 Московской международной биеннале молодого искусства), «Свой-Чужой» (2012, ЦТИ «Фабрика», параллельный проект 3 Московской международной биеннале молодого искусства), «Сегодня/Завтра» (2011, Московский музей современного искусства, Москва), «В области практического знания» (2011, параллельный проект 3 Московской международной биеннале молодого искусства, GMG галерея), «Картография возможного» (2011, Центральный дом художника, Москва).

Anton Kuznetsov (1973, Kazan)

Anton graduated from the Surikov Art Institute in Moscow in 2003, and in 2011 the Institute for Contemporary Art and the Free Workshops School of Contemporary Art. He participated in the MuseumsQuartier residency in Vienna (2014), was nominated for the Sergey Kuryokhin Prize in 2015. Anton's works are held in the collection of the Moscow Museum of Modern Art, as well as private collections in Russia and the U.S.

Selected solo exhibitions

Natural History (2017), *Subtitles* (2015, Pushkin State Museum, parallel program at the 6th Moscow Biennale of Contemporary Art), *Insecticide* (2014, Triumph gallery, Moscow), *Bad Print* (2013, Moscow Museum of Modern Art, parallel program at the 5th Moscow Biennale of Contemporary Art), *Anton Kuznetsov* (2009, Igor Metelitsin Gallery, Moscow).

Selected group exhibitions

There—Into the Universal Energy Flow (2019, INART Gallery, Winzavod Center of Contemporary Art), *Art Collaboration* (2019, Biennale of Contemporary Art, Syktyvkar), ArtVilnius (2019, Lithuanian Exhibition and Congress Center LITEXPO, Vilnius), *R_Evolution* (2018, Motorenhalles. Project Center for Contemporary Art, Drezden), *Tenderness* (2018, Kovcheg Gallery, Moscow), *At the Fringes* (2018, VDNKh, Optics Pavilion No. 64, Moscow), ArtVilnius (2018, Congress Center, Vilnius), *Notes on the Beginning of the Short 20th Century* (2017, Baltic Branch of NCCA, Kaliningrad), *R_Evolution* (2017, Fabrika Center for Creative Industries, Moscow), ArtVilnius (2017, Congress Center, Vilnius), Kuryokhin Contemporary Art Award (2016, Kuryokhin Art Center, St. Petersburg), *19/92 From the Beginning* (2016, Moscow Museum of Modern Art (MMOMA), Moscow), *Football-Hockey* (2016, Regina Gallery, Moscow), *That's What We Stand On* (2016, Kovcheg Gallery, Moscow), *Cramming* (2016, Kovcheg Gallery and Open Gallery, Moscow), *Notes on the Beginning of the Short 20th Century* (2015, Emil Filla Gallery, Usti-nad-Labem, Czech Republic), *Notes on the Beginning of the Short 20th Century* (2015, MuseumsQuartier, Vienna), *Taint* (2014, GRAD, London), *Notes on the Beginning of the Short 20th Century* (2014, Motorenhalles. Project Center for Contemporary Art, Drezden), *The Rejected Reality* (2012, parallel program at the 3rd Biennale of Young Art, ARTPLAY Design Center, Moscow), *Friend or Foe* (2012, Fabrika Center for Creative Industries, parallel program at the 3rd Biennale of Young Art, Moscow), *Today/Tomorrow* (2011, Moscow Museum of Modern Art), *In the Realm of Practical Knowledge* (2011, parallel program at the 3rd Biennale of Young Art, Moscow, GMG Gallery, Moscow), *Mapping the Possible* (2011, Central House of Artists, Moscow).

Издание приурочено к выставке
Антон Кузнецова «За стеной»
 5 марта — 5 апреля 2020

Галерея «Триумф»

Емельян Захаров, Дмитрий Ханкин, Вера Крючкова, Ольга Ковачева, Марина Бобылева, Михаил Марткович, Кристина Романова, Григорий Мелекесцев, Валентина Хераскова, Алексей Шервашидзе, Владимир Чуранов, София Ковалева, Константин Алявдин, Наиль Фархатдинов, Никита Семенов, Анастасия Лебедева, Полина Могилина, Александра Высоцкая, Мария Савельева, Артур Князев, Кристина Павлова, Ксения Лукьянова, Ирина Литвякова, Александра Гульгина, Анастасия Дымова

Куратор
 София Ковалева

Текст
 Ирина Кулик

Перевод
 Федор Махлаюк

Редактор
 Наиль Фархатдинов

Корректор
 Александр Образумов

Дизайн, верстка и подготовка к печати
 Анастасия Дымова

Особая благодарность Антону Ерунцову за искреннюю и бескорыстную поддержку деятельности галереи «Триумф».

Информационный партнер:

РОССИЯ **СЕГОДНЯ**

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии «Август Борг».

ISBN 978-5-6043051-6-4

Все права защищены. Предоставленные материалы и их фрагменты не подлежат воспроизведению, тиражированию, любого вида распространению, размещению в Интернете без письменного согласия правообладателя и издателя данного каталога.

Работы © Антон Кузнецов
 © Галерея «Триумф», 2020
 © Ирина Кулик, 2020 (текст)
 © Анастасия Дымова, 2020 (дизайн)

Не для продажи

Edited on the occasion of
Anton Kuznetsov's exhibition "Behind The Wall"
 March 5 — April 5, 2020

Triumph Gallery

Emeliyan Zakharov, Dmitry Khankin, Vera Kryuchkova, Marina Bobyleva, Mikhail Martkovich, Kristina Romanova, Grigory Melekestsev, Valentina Kheraskova, Alexey Shervashidze, Vladimir Churanov, Sofiya Kovaleva, Konstantin Alyavdin, Nail Farkhatdinov, Nikita Semenov, Anastasia Lebedeva, Polina Mogilina, Alexandra Vysotskaya, Maria Savelyeva, Artur Knyazev, Kristina Pavlova, Ksenia Lukyanova, Irina Litvyakova, Alexandra Gulgina, Anastasia Dymova

Curator
 Sofiya Kovaleva

Text
 Irina Kulik

Translation
 Fedor Makhlayuk

Editor
 Nail Farkhatdinov

Technical Editor
 Alexander Obrazumov

Design, layout & prepress
 Anastasia Dymova

A special thanks goes to Anton Eruntsov for his sincere and selfless support of Triumph gallery.

Media Partner

ROSSIYA **SEGODNYA**

Edition 500. Printed at August Borg, Moscow.

ISBN 978-5-6043051-6-4

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in any retrieval system or transmitted in any form or by any means, electrical or otherwise without first seeking the written permission of the copyright holders & publisher.

Works © Anton Kuznetsov
 © Triumph Gallery, 2020
 © Irina Kulik, text, 2020
 © Anastasia Dymova, design, 2020

Not for sale

